

ПУТЬ И ИСТИНА

Миссионерский листок
храма Иоанна Богослова с. Богословское-Могильцы
(www.hram-usadba.ru)

выпуск 78

Толкование на Символ веры (часть 5)

В.Н. Лосский, еп. Петр (Л'юилье)

4-й член.

Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна.

Дело спасения, совершенное Господом нашим Иисусом Христом, целостно и неделимо. Воплощение, Смерть на Кресте, Воскресение - только последовательные этапы одного дела спасения.

Член Символа веры, говорящий о Страстях, отмечает, что событие это произошло "при Понтийстем Пилате". Этим подчеркнута историчность Страстей Господних. Тогда как предполагаемые подвиги языческих богов и героев отодвигаются в далекое и баснословное прошлое, спасительное дело Христа свершилось в определенный исторический момент и произошло в конкретной исторической среде.

Отметим повторение выражения "за ны", уже известного нам из члена Символа, относящегося к Воплощению: искупительная смерть Иисуса Христа есть источник прощения и примирения не только для человечества в его совокупности, но и для каждого верующего в отдельности. Между Христом и каждым христианином существует личная связь, и к каждому из нас обращен зов: "если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною" (Мф. 16, 24; Мр. 8, 34; Лк. 9, 23).

Смерть на Кресте неотделима от Воскресения, но следует особо беречься всякого ошибочного толкования, которое лишало бы Страсти Господни присущей им славы, и если Воскресение Господне явило Его победу, то Его смерть на Кресте неумолимо ознаменовала поражение силы зла. Слова распятого Иисуса

- "или, или, лима савахвани" - это слова мессианского псалма, выражающего не только страдание праведника, но и его упование на Бога (Пс. 22). И они должны восприниматься в связи с песнью Раба Иеговы (Ис. 52, 13-53) и в связи с последним словом умирающего Иисуса - "Совершилось" (Ин. 19, 30). Эта присущая Страстям слава повсеместно подчеркнута Преданием: на Востоке Крест всегда "животворящий", а в западной литургике Страсти (Пассия) обычно именуются "славными" или "блаженными". Это понимание правильно отражает православная иконография, которой чуждо всякое болезненное созерцание Распятия. Даже в момент крайнего "кенозиса" (уничижения) Церковь помнит, что "на древе висит"... землю повесивый" (Служба святых Страстей, 15-й антифон). Однако из этого не следует делать вывод, будто Церковь не останавливается мысленно на великих и действительных страданиях Иисуса распятого. Напротив, потрясенная скорбью и любовью, она вопиет: "Кийждо уд святыя Твоя плоти бесчестие нас ради претерпе: терние - глава; лице - оплевания; челюсти - заушения; уста - во оцте растворенную желчь вкусом; ушеса - хуления злочестивая; плещи - биения, и рука - трость. Всего телесе протяжения на кресте: членове - гвоздия; и ребра - копие. Пострадавый за ны, и от страстей свободивый нас, снизшедый к нам человеколюбием, и вознесый нас всесильне Спасе, помилуй нас" (2-я стихира "На хвалитех" утра Великого Пятка).

Крестная смерть принесла падшему человечеству искушение и примирение с Богом - это один из основных догматов христианского вероучения. Ложно или, по меньшей мере, чрезмерно ущербно толкование этого догмата, при котором искушение становится категорией этико-юридической. Именно эта тенденция, начиная со Средних веков, наложила отпечаток на западное богословие в ущерб убедительному реализму древней христианской мысли. Этико-юридическая перспектива подчеркивает нанесенное Богу первородным грехом оскорбление, которое требует возмездия, чтобы укротить Божественный гнев. Смерть воплотившегося Сына Божия и есть такая умиловляющая жертва. Православная мысль, основанная на Священном Писании, равно как и на литургическом и древнем святоотеческом Предании, иначе понимает искушение: первородный грех был горьким плодом свободы, данной человеку его Создателем. Бог хотел, чтобы Ему поклонялись и Его любили существа свободные, потому что одна только свобода придает смысл любви. Без возможности самоопределения, а значит и отказа, любовь человека к Богу была бы только отражением любви Бога к Самому Себе, подобно отблеску света в зеркале. Выбрав зло, человек изменил своему призванию и оказался в рабстве супостата. Но Бог не дал человеку безвольно плыть по течению своих страстей. Некоторые Отцы - святые Ириней Лионский и Феофил Антиохийский - объясняют Божественную снисходительность незрелостью первых людей. Хотя человек и согрешил свободно, на нем не было полной ответственности за грех. Дело примирения совершилось в Иисусе Христе, истинном Боге и истинном Человеке. Предав Себя вольной смерти. Он непоправимо сокрушил ее власть, поскольку смерть не смогла победить Богочеловека. Так поет об этом латинский гимн *Victimae Paxali*: "Между смертью и жизнью завязалась необычная борьба. Создатель жизни, умерев, живет и царствует". Человек без греха. Первенец нового

человечества, освобожденного от рабства диаволу, Христос предстоит Отцу, как чистая жертва, как непорочный Агнец. Жертвенный аспект смерти Иисуса Христа тесно связан с Ветхим Заветом, который завершен и превзойден. Жертвоприношения древнего Закона совершались, чтобы снискать Божественное умиловление, чтобы Бог благоволил очистить грехи. Они были предвестниками и прообразами совершенной жертвы Христа, Того, как говорит литургия святого Иоанна Златоуста, Кто "служебныя сея и бескровныя Жертвы священнодействие предал еси нам". Жертва Христа - не только последняя, она единственная истинная жертва, о чем сказано в Послании к Евреям: "Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес. Который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа, ибо Он совершил это однажды, принеши в жертву Себя Самого. Ибо закон поставляет первосвященниками человек, имеющих немощи; а слово клятвенное, после закона, поставило Сына, навеки совершенного" (Евр. 7. 26-28).

После Своей смерти Господь был погребен, и Его Тело оставалось во гробе до третьего дня. Тропарь Восточного пасхального богослужения говорит об этом моменте с большой богословской точностью: "Во гробе плотски, во аде же душею яко Бог, в рай же с разбойником, и на Престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй Неописанный". Во время Своего земного служения Господь наш не раз говорил о своем погребении: "Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка" (Мф. 12. 39; Лк. 11. 29; Мр. 8, 12), и еще: "разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его" (Ин. 2. 19).

Сойдя в ад Освободителем, сокрушив своею смертью смерть, вошедшую в мир через грех, Христос стал Новым Адамом, Первенцем того нового рода, который благодаря своей связи с Христом-победителем может вновь обрести соединение с Богом.

